

Савельев Александр Евгеньевич

кандидат исторических наук,
Кубанский государственный университет
savelev@mail.kubsu.ru

**«ДОЛЖНО ВСЕГДА И ВЕЗДЕ
СЛУЖИТЬ ОТЕЧЕСТВУ»**

Аннотация:

Владимир Дмитриевич Вольховский был человеком кристальной честности и высокого профессионализма при выполнении служебных обязанностей. Он не участвовал в восстании декабристов, но состоял в их организациях, за что и был отправлен на Кавказ. Во второй раз Вольховский попал туда по собственному желанию, будучи приглашенным бароном Г.В. Розеном, ставшим новым главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом. Вольховский внес большой вклад не только в победы российских войск во время русско-турецкой и русско-персидской войн и в боевых действиях против горцев – сторонников имама Кази-Муллы, но и в географическое и этнографическое исследование Кавказа. Высокие же моральные качества этого человека должны служить примером для всех людей.

Ключевые слова:

Владимир Дмитриевич Вольховский, декабрист, Кавказ, Отдельный Кавказский корпус, исследование.

Saveliev Alexander Evgenievich

Candidate of Historical Sciences,
Kuban State University
savelev@mail.kubsu.ru

**“SHOULD ALWAYS AND EVERYWHERE
SERVE THE FATHERLAND”**

The summary:

Vladimir Dmitryevich Volykhovsky was the man of crystal honesty and great professionalism in doing his official duties. He didn't take part in Decembrist's rebellion, but consisted in their organizations, and was send in Caucasus by such reason. Volykhovsky went there by his own wish in second time, as he was invited by the baron G. V. Rosen, who became the new Commander-in-Chief of the Separated Caucasian Corps. Vladimir Dmitryevich made a great contribution not only in Russian Army's victories during Russian-Turkish and Russian-Persian Wars and military actions against mountaineers-followers of Imam Kazy-Mullah, but also in geographical and ethnographical exploration of the Caucasus. And high moral qualities of this man must be an example for all people.

Keywords:

Vladimir Dmitryevich Volykhovsky, Decembrist, Caucasus, Separated Caucasian Corps, exploration.

Владимир Дмитриевич Вольховский родился в 1798 г. в семье Д.А. Вольховского, гусарского офицера павловской эпохи. В юности будущий декабрист получил великолепное образование – сначала в Московском университетском благородном пансионе, затем в Царскосельском лицее, где его соучениками были такие выдающиеся люди, как Александр Пушкин, Иван Пущин, Вильгельм Кюхельбекер, да и время, пришедшееся на годы учебы, было особым – Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход. Как позже писал в своих воспоминаниях И.И. Пущин: «Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской» [1, с. 13]. А.С. Пушкин выразил царившие тогда среди лицейстов настроения в стихах:

Вы помните, текла за ратью рать, / Со старшими мы братьями прощались / И в сень наук с досадой возвращались, / Завидуя тому, кто умирать / Шел мимо нас... [2, с. 587]

При этом, по свидетельству декабриста А.Е. Розена, В.Д. Вольховский являлся лучшим учеником в своем выпуске, и сразу же после экзаменов в 1817 г. был назначен в чине прапорщика в Гвардейский генеральный штаб [3, с. 359–360]. В 1823 г. он участвовал в первой экспедиции Ф.Ф. Берга в Хиву, где показал свой высокий профессионализм, заслужив уважение других ее участников.

Поход в Европу изменил взгляды на правильность российского общественно-политического устройства у многих молодых офицеров Генерального штаба, создавших первую преддекабристскую организацию – Священную артель. И.И. Пущин называл ее «мыслящим кружком», при этом все разговоры там шли вокруг «зла существующего у нас порядка вещей» [4, с. 13]. Единственной возможностью отмены крепостного права там считалось уничтожение поддерживающего это явление самодержавия.

В.Д. Вольховский вступил в одну из ранних декабристских организаций – Союз спасения – летом 1817 г. Позже его приняли в Северное тайное общество. По данным исследователей М.И. Серовой и Б.А. Трехбрата, это случилось в 1821 г., но А.Е. Розен указывает 1822 г., сообщая об этом в своих мемуарах следующее: «Через три года <имеется в виду после 1819 г., на который Розен ошибочно относит экспедицию Берга в Киргиз-кайсацкие степи> он был принят капитаном Бурцовым в тайное общество, имевшее целью распространить общественное благоденствие; члены обязывались, каждый по своим силам, распространять полезные знания,

занимать должности самые трудные и даже низшие по чину и званию, чтобы в таких местах действовать в пользу справедливости и бескорыстия. Члены не скрывали этой цели от лиц, достойных им содействовать, и поступали тайно только там, где недоброжелательство или невежество могло им противопоставить препятствия» [5, с. 360]. Здесь явно видна попытка скрыть истинные цели декабристов, полагавших абсолютно необходимым полное изменение социально-политического устройства России.

А.Е. Розен лично знал В.Д. Вольховского, и тот произвел на Андрея Евгеньевича положительное впечатление: «В 1821 году виделся я с ним в первый раз в Минске, потом в Вильне в кругу молодежи; всегда кроткий и смиренный, умел он отклонять пустословие, умным взглядом и словом останавливал он непристойные выходки, защищал жертву злословия или уходил, когда карты и вино заменяли разговор. Не имея никакой помощи от родительского дома, жил он чрезвычайно умеренно и расчетливо в артели с Бурцовым, Семеновым, Искрицким и Колошиным; из своего жалованья и наградных денег делился он с отцом своим» [6, с. 360].

Вольховский продолжал участвовать в дальних экспедициях на Восток. Так, в 1824 г. его вместе с полковником Мейендорфом направляют в Бухару. Карьера складывалась вполне успешно, но семейные проблемы заставили задуматься об отставке: «В 1825 году вышел он в отставку, полагая быть полезнее в гражданской службе, где имел бы меньше расходов и больше средств помогать ослепнувшему отцу; но место, обещанное ему Олениным, президентом Академии, было между тем отдано другому» [7]. По просьбе начальника штаба Гвардейского корпуса А. И. Нейдгарта, Владимир Дмитриевич вернулся на военную службу.

В восстании 14 декабря 1825 г. Вольховский не участвовал, так как был в это время в длительной экспедиции по изучению пространств между Каспийским и Азовским морями, вернувшись из нее только в 1826 г., однако во время следствия по делу декабристов его имя всплыло, а потому последовали и репрессии – Николай I распорядился отправить Вольховского на Кавказ в действующую армию, правда, в отличие от подавляющего большинства остальных декабристов, с сохранением чина.

Вольховский участвовал в русско-персидской и русско-турецкой войнах в весьма ответственной должности обер-квартирмейстера, показав и личную храбрость, и способности военачальника, был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и орденом Святого Владимира 4-й степени. В.Д. Вольховский был знаком с А.С. Пушкиным и встретился с ним, когда тот путешествовал по Кавказу, было это в 1829 г. при взятии Эрзерума. Позже Александр Сергеевич напишет в «Путешествии в Арзрум»: «Здесь увидел я нашего Вольховского, запыленного с ног до головы, обросшего бородой, изнуренного заботами. Он нашел, однако, время побеседовать со мной как старый товарищ» [8, с. 396]. Действительно, забот у Владимира Дмитриевича было множество. Официально в его обязанности как обер-квартирмейстера входило обустройство полевых лагерей, топографическое и инженерное обеспечение походов, но он кроме этого по собственной инициативе организовал обучение топографов, требовал присылки соответствующих книг и учебников. Вольховский также заботился о планомерном картографировании Кавказского региона. Именно благодаря его усилиям были составлены многие подробные карты Кавказа [9]. Характерно, что, по словам А.Е. Розена, кавказский главнокомандующий Паскевич относился к Вольховскому крайне неприязненно. Розен объясняет это тем, что, занимая довольно высокую должность обер-квартирмейстера корпуса, Вольховский был непосредственным свидетелем ошибок Паскевича в управлении краем. Возможно, сыграло свою роль и декабристское прошлое Вольховского.

В 1830 г. Вольховский получил отпуск, побывав в Москве, а потом в Петербурге. Благодаря ходатайству Дибича, графа Забалканского, он был назначен на службу в Отдельный Литовский корпус, принимавший участие в подавлении польского восстания. В этот период он познакомился с бароном Г.В. Розеном, которого назначили командиром корпуса. Вскоре Вольховского производят в чин генерал-майора. Оценив его высокий профессионализм, Розен, при своем назначении главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом, предложил Вольховскому место начальника штаба.

Так, Вольховский вновь попал на Кавказ, теперь уже по собственному желанию. В должности начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса он провел шесть лет. На этот период пришлось боевые действия против первого имама Кази-Муллы. Вольховский лично участвовал во всех крупных экспедициях тех лет. С 21 января по 4 апреля 1835 г. во время отсутствия главнокомандующего корпусом барона Г.В. Розена Вольховский управлял Закавказским краем.

Кроме служебных забот Вольховский находил время и для этнографических исследований. Он известен в кавказоведении трудом «Ведомость народам, обитающим между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России, с означением народонаселения сих племен, степени их покорности правительству и образа правления, 15 июня 1833 г.». При-

ложением к этой работе служила «Карта народов, обитающих между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России. Составлена из сведений, имеющих в Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса в 1833 г.» Ведомость Вольховского состояла из перечня народов и племен, населяющих очень обширную часть Кавказского региона, с указанием их численности и политической ориентации. Там были рассмотрены народности адыгов, абазин, ногайцев, кабардинцев, чеченцев, ингушей, кумыков, аварцев, даргинцев, лезгин, абхазов, осетин, грузин, армян с племенными образованиями этих народов. Кроме того, Вольховский помогал в организации раскопок, начатых в Анапе подполковником Гринфельдом.

Его служба на Кавказе закончилась в 1837 г., что было результатом своеобразной мести императора, не забывшего декабристского прошлого генерала. Посетив и проинспектировав Кавказский край и Отдельный Кавказский корпус, Николай I нашел там ряд недостатков, в которых во многом был виноват он сам, но признавать свои ошибки было не в характере императора, а потому он сместил с постов барона Розена и Вольховского. Последний был отправлен командиром бригады, что являлось явным понижением в должности, в корпус Паскевича, где его должны были ожидать значительные неприятности, связанные с уже упоминавшейся личной ненавистью к нему этого фельдмаршала.

Вольховский ответил на распоряжение императора следующими словами: «Должно всегда и везде служить Отечеству» [10, с. 13]. Высоко оценивая душевные качества Владимира Дмитриевича, А.Е. Розен писал в своих мемуарах: «Именно в таких случаях высказывается достоинство и характер человека: без ропота, без жалобы, без ответа готов он был служить везде; как он прежде не возносился, не гордился при возвышении своем, так теперь не обижался унижением» [11, с. 362]. И далее мемуарист говорил, что у Владимира Дмитриевича «на уме были не звезды, не аксельбанты, не деньги – он думал о существенной пользе, которую мог принести повсюду, где находился» [12].

В 1839 г. Вольховский вышел в отставку и переехал в Харьковскую губернию, в село Каменку, которое было именем его жены – Марии Васильевны Малиновской, дочери директора Царскосельского лицея, на которой он женился в 1834 г. Розен вспоминал, что более всего Вольховский жалел, что, имея слишком высокий чин генерал-майора, не может избираться на незначительную должность уездного судьи, где, тем не менее, мог бы принести реальную пользу.

В отставке он вел скромную, размеренную жизнь, в которой произошла и тяжелая утрата – смерть дочери Марии: «Там, в уединении, он прилежно читал и изучал Тэера и других рациональных сельских хозяев, деятельно старался об улучшении быта крестьянского. Среди этих занятий что-то тянуло его к берегам Днепра, ближе к родине, или соседи были не совсем по душе ему, как совершенно неожиданно посетил его горе: он лишился второй дочери своей, которая цвела здоровьем и красотой, уже бегала и начала говорить – и в несколько дней ее не стало. Он перенес этот удар с христианскою покорностью, утешал пораженную печалью жену и словом и примером» [13].

Летом 1840 г. Вольховский приехал в Москву по делам своей сестры. Там он встретил больного барона Г.В. Розена, который продолжал пребывать в опале. Вид бывшего командира настолько растрогал Вольховского, что он написал письмо графу А.Х. Бенкендорфу, прося его, как старого сослуживца Розена, походатайствовать за последнего перед императором. Бенкендорф изъявил готовность оказать такое «благородное заступничество», попросив лишь сообщить конкретную просьбу Розена, но тот, из гордости, не хотел принимать никаких милостей. Тогда Вольховский по собственной инициативе попросил о смягчении участи сосланного в Вятку за казнокрадство и жестокое обращение с солдатами зятя Розена князя Дадияни. Тому разрешили переселиться в Москву, и обрадованный барон смог, наконец, обнять любимую дочь, разделявшую с мужем ссылку.

Завершая свой рассказ о В.Д. Вольховском, А.Е. Розен рассказал также о его бескорыстии и полном равнодушии к деньгам: «В кратком очерке характера и правил Вольховского мне невозможно упоминать о всех благородных поступках его; коснусь только одной еще черты, поражающей особенно в наше время, когда все поклоняются деньгам. Отцовское небольшое имение, которое он освободил от залога, и оттого, кроме права наследства, оно должно было перейти в его владение, он уступил в пользу братьев и сестры, помогал ежегодно из своего жалования, из коего не откладывал на себя ни копейки. В последние годы своей службы получил он аренду на 12 лет; при отставке взял он эти деньги вперед, употребил часть на улучшение хозяйства, а остальную отдал родным» [14, с. 363].

В 1841 г., в возрасте лишь 43 лет, Владимир Дмитриевич Вольховский умер. Его вдова больше не вышла замуж и оставшиеся 58 лет своей жизни хранила верность памяти своего покойного мужа.

Оценивая личность этого человека, нельзя не согласиться с последними словами А.Е. Розена о нем: «В превратностях жизни всегда отрадно встретить человека с такою душою, с такими правилами; он поддерживает веру в добродетель» [15].

Ссылки:

1. Цит. по: Серова М.И., Трехбратов Б.А. «Своей судьбой гордимся мы...» «Первенцы свободы» и «прикосновенные» к ним. Декабристы в кубанской ссылке. Краснодар, 2008.
2. Пушкин А.С. Соч. В 3-х т. М., 1985.
3. Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984.
4. Цит. по: Серова М.И., Трехбратов Б.А. Указ. соч.
5. Розен А.Е. Указ. соч.
6. Там же.
7. Там же.
8. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум // Соч. В 3-х т. М., 1987.
9. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 40. Оп. 1. ДД. 202, 401, 439 и др.
10. Цит. по: Серова М.И., Трехбратов Б.А. Указ. соч.
11. Розен А.Е. Указ. соч.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.

References (transliterated):

1. Cit. by: Serova M.I., Trekhbratov B.A. "Svoey sud'boy gordimsya my..." "Perventsy svobody" i "prikosnovennye" k nim. Dekabristy v kubanskoj ssylke. Krasnodar, 2008.
2. Pushkin A.S. Soch. In 3 vols. M., 1985.
3. Rozen A.E. Zapiski dekabrista. Irkutsk, 1984.
4. Cit. by: Serova M.I., Trekhbratov B.A. Op. cit.
5. Rozen A.E. Op. cit.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Pushkin A.S. Puteshestvie v Arzrum // Soch. In 3 vols. M., 1987.
9. Rossiyskiy gosudarstvenniy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 40. Op. 1. DD. 202, 401, 439, et al.
10. Cit. by: Serova M.I., Trekhbratov B.A. Op. cit.
11. Rozen A.E. OP. cit.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.